

Глава 13. Часть 1. После хорошей драки, скован наручниками в общежитии и набит анальными шариками, умоляет, чтобы его трахнули.

Крики цикад становились все громче и громче, по мере того как асфальтированные дороги под их ногами смягчались под палящим солнцем. Светило так ярко, что трудно было даже открыть глаза. Ся Чуань торопливо возвращался с учебником по финансам, зажатым под мышкой. Издалека он заметил стройную фигуру. Она фактически появлялась здесь регулярнее, чем сам смотритель общежития.

«Ты ждешь здесь каждый день. Видела его?» Ся Чуань по привычке подошёл к ней приставать.

Сюэ Юэцзя ворчливо повернулась. «Только сегодня утром я сказала три слова нашему Юйчжун Гэгэ! Что для меня короткое ожидание? Ты же совершенно ни о чем не имеешь понятия. Когда я гонялась за Шоу, я ждала его под окнами квартиры до трех часов ночи...»

«Хорошо, хорошо», — Ся Чуань мог практически процитировать то, что она хотела сказать дальше, и задом наперед. Она была такой красивой маленькой девочкой, что он действительно не мог видеть, как она так одержима этим подонком Шан Юйчжуном. После некоторого колебания он, наконец, спросил: «Если бы этот Шан... Если бы твой «Ючжун Гэгэ» был геем и любил мужчин, что бы ты подумала об этом?»

«Ничего страшного, если нравятся и парни, и девушки! Такой красивый парень, как он, желаем всеми своими поклонниками... Он практически живой будда! У меня есть блокнот, который я специально держу при себе, чтобы записывать подробности о его дружках по утехам. Хочешь покажу? Есть фотографии».

Ся Чуань снова проглотил только что выплюнутую кровь и отодвинул изящно украшенный справочник. «Шан Юйчжун — извращенец, который целыми днями и ночами пристаёт к своему соседу по комнате, разве ты не знаешь?!»

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!»

«...Ты только что фыркнул?»

«Ничего подобного». Сюэ Юэцзя вытерла слезы, выступившие из ее глаз, и сказала: «Прекрати разговор о соседу по комнате, это же ты, не так ли? Наш Юйчжун Гэгэ весь день пялился на твою задницу, верно?»

"Откуда ты знаешь..."

«Продолжай пытаться, ты звучишь почти правдоподобно!» Сюэ Юэцзя потрясла кулаками, подбадривая его.

Ясно, что эта молодая леди перед ним была невозмутима. Ся Чуань не мог до неё достучаться, и он даже был вынужден вспомнить ужасы того, как в прошлом фанатки к-поп шиперили его с другими парнями в классе. Вздохнув, он развернулся и направился вверх по лестнице.

Как только он открыл дверь, он почувствовал, что с Шан Юйчжуном что-то не так. Хотя у него редко было приятное выражение лица, сегодня он выглядел особенно мрачным. Он выглядел как воплощение неба перед летней грозой. Такой темный и мрачный, что было трудно дышать, просто глядя на него.

Ся Чуань чувствовал, что за последние несколько дней он немного научился понимать его. Так

что, не говоря ни слова, он вернулся на свое место, вовсе не желая его провоцировать. Но, в конце концов, тот парень на другом конце все равно остался недоволен, а голос, которым он говорил, был совершенно пугающим.

«Почему ты молчишь?»

Ся Чуань как раз собирался ответить, но прежде чем он успел, Шан Юйчжун уже приблизился, и между ними двумя создательное сильное чувство угнетения.

«Разве ты не был счастлив, разговаривая с той женщиной ранее?»

По мнению Ся Чуаня, хотя Сюэ Юэцзя была непреклонна, она все еще была юной леди. Нелегко каждый день ждать под спальней мальчиков, терпя ветер и дождь, а также бесчисленные взгляды. Более того, она была такой хорошенькой, что можно было поставить ей десятку, даже если бы она и не трахалась с тобой. Она, вероятно, была на совете богинь кампуса более одного или двух раз. Но Шан Юйчжун на самом деле назвала ее «той женщиной»... как больно будет ей услышать такое?

Подумав об этом, он ответил не очень приятным тоном. «Юэцзя ждет там весь день, что тебе за дело, если я немного поговорю с ней?»

«Юэцзя? Ты кажешься очень дружелюбно к ней настроен». Шан Юйчжун посмотрел на него свирепым и пронзительным взглядом. Внезапно он схватил его за подбородок и заставил повернуться к нему лицом. «Она знает, что каждый божий день тебя трахают парни?» Он знал, что Ся Чуань не слишком любезен с его стороны, поэтому он надеялся попытаться подавить свой гнев, чтобы уговорить его. Однако он никак не ожидал увидеть Ся Чуаня, флиртующего с девушкой внизу, когда он вышел на балкон, чтобы небрежно покурить. Уныние и духота, копившиеся за дни, наконец, разразились.

Шан Юйчжун в этот момент совершенно забыл, что он был человеком, который стремился к открытым отношениям. Случайный секс стал для него зависимостью, и он никогда не просил верности от своих партнеров.

«Да пошел ты! Хватит, Шан Юйчжун!» Как только он услышал, как упомянули о том, что его трахнули, спокойствие разума Ся Чуаня было мгновенно поглощено его гневом. Он шагнул вперед и крепко схватил Шан Юйчжуна за воротник. Затем, стиснув зубы, посмотрел на него сверху вниз.

"Что? Я разве не прав?" Шан Юйчжун усмехнулся.

Ся Чуань тут же ударил его ногой по голени. Шан Юйчжун закипел от боли и толкнул Ся Чуаня к стене, когда они двое начали бить друг друга, обмениваясь ударами.

Ся Чуань теперь правильно использовал свои конечности и чувствовал, что ему больше не угрожает опасность, поэтому он изо всех сил отвечал Шан Юйчжуну, и было трудно сказать, кто одержит верх.

После того, как Ся Чуаню разбил губу один из суставов пальцев, Шан Юйчжун внезапно остановился и грациозно вытер кровь с уголка рта. Однако его взгляд был холодным и пробирал до глубины души. Очевидно, он не хотел продолжать ссориться с ним, поэтому прямо выплюнул: «Я отказываюсь от своих слов».

С кровью, все еще замутившей его мысли, Ся Чуань спросил, тяжело дыша: «Что?»

«Насчет фотографий... я отказываюсь от своих слов. Если ты не хочешь, чтобы эти фотографии вышли в свет, тебе придется спать со мной каждую ночь».

Ся Чуань был просто ошеломлен бесстыдством Шан Юйчжуна. Воспользовавшись его коротким приступом рассеянности, Шан Юйчжун пнул его прямо в живот и бросил на стол, скрестив руки за спиной. Ся Чуань не мог пошевелиться, но не забывал осыпать его оскорблениями. Но вскоре он уже не мог этого делать. Шан Юйчжун выдвинул ящик под столом, и коллекции предметов странной формы было достаточно, чтобы напугать его.

Когда Шан Юйчжун увидел, как он широко раскрытыми глазами смотрит на ящик, полный секс-игрушек, он подумал, что это мило, и потянулся, чтобы ущипнуть его за лицо. «Теперь, не волнуйся. Мы будем использовать их все, одну за другой». Затем он взял пару пушистых наручников и надел их на него. Черные пушистые наручники не выглядели очень прочными, но Ся Чуань не мог сломать их, как бы ни старался.

Шан Юйчжун был очень доволен его борьбой, и почувствовал, что наручники сделали его похожим на маленького питомца, ожидающего своего хозяина. После он сильно напрягся и ткнул Ся Чуаня в бедра своей раскинутой палаткой.

Снова Ся Чуань сильно почувствовал надвигающийся кризис на его целомудрие и ударил еще сильнее. Даже после полдня попыток Шан Юйчжун так и не смог снять штаны.

«Ты сам напросился». Шан Юйчжун массировал виски, казалось, что он имеет дело с непослушным питомцем.

После он также сковал ноги Ся Чуаня парой металлических кандалов.

Шан Юйчжун восхищался видом Ся Чуаня, скованного по рукам и лодыжкам, неспособного сделать что-либо, кроме как быть униженным другим человеком. Волнение нижней части его тела теперь становилось еще сильнее. Было бы неплохо заковывать Ся Чуаня так же и в будущем, подумал он про себя.

Теперь, когда штаны Ся Чуаня были успешно спущены, как он и хотел, обнажилась полная и круглая попа. Сначала Шан Юйчжун завязал свои длинные волосы, закрывавшие ему обзор, и, наконец, удовлетворенно обнял бедра Ся Чуаня, разминая их руками. «Ты вихлял передо мной своей задницей каждый день, у тебя пизда чешется?» ямочки на спине Ся Чуаня особенно бросались в глаза в этой позе. Когда Шан Юйчжун посмотрел на них, его охватило головокружение и нетерпение, и он сильно надавил пальцами на две впадины.

«Следи за своим чертовым языком!» Ся Чуань повернул голову изо всех сил и закричал на него, но Шан Юйчжун воспользовался этим шансом, чтобы поцеловать его. Без малейшего колебания он сомкнул его губы своими и прикусил губу, но другой успел вовремя вырваться. Словно мстя за сопротивление, Шан Юйчжун усилил вторжение в ротовую полость, в то время как его рука скользнула между расщелинами, растирая область вокруг плотно закрытого отверстия.

Это место не было предназначено для удовольствия, но то, что оно стало слегка влажным за длительные периоды стимуляции, было уже природным даром для Ся Чуаня.